

Светлана Алешина

Никто не хотел убивать



Часть сборника
Никто не хотел убивать
(сборник)



Светлана Алешина
Никто не хотел убивать
Серия «Новая русская»

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6147808

Алешина С. В. Никто не хотел убивать. Дипломатическая смерть:

Повести.: Эксмо-Пресс; Москва; 2001

ISBN 5-04-006521-3

Аннотация

«...Прохор минут пять стоял и прислушивался. За вторжение на чужую зону можно было прилично хлопотать. Но сейчас Никанорыча не было. Вокруг стояла тишина. Любопытство взяло верх, и Прохор осторожно, постоянно оглядываясь по сторонам, пошел в направлении арматуры.

«Матерь божья!» – прошептал Прохор, остановившись и придя в великое изумление от представшей перед ним картины. Он еще не до конца поверил в привалившее ему счастье.

Перед ним, блестя на солнце и слепя глаза, стояла серебристая «девятка».

Иногда его «коллеги» рассказывали басни о том, что на свалке можно найти угнанную и брошенную машину, но чтобы это выпало ему... Нет, в это просто невозможно поверить. На негнущихся ногах, непрерывно оглядываясь, он подошел к машине и дрожащими руками провёл по капоту.

«Красавица!»— шепотом проговорил он, пытаясь открыть дверь. Она не поддавалась, и ему пришлось ее дернуть. «Ну же, давай, открывайся», – уговаривал он ее.

Наконец дверь открылась, и к ногам Прохора упал мужчина. Его открытые глаза смотрели в бесконечность. Они уже видели то, что живым видеть не дано...»

Содержание

Пролог	5
Глава 1	13
Глава 2	35
Глава 3	55
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Светлана Алешина

Никто не хотел убивать

Пролог

Василий Прохорович Шанин, а в простонародье – просто Прохор, был профессиональным мусорщиком. Каждое утро он выезжал за город на городскую свалку в поисках чего-нибудь эдакого, что потом можно было бы сбуть на Сенном рынке. «Работа» эта ему нравилась и вызывала даже некоторый спортивный интерес: что же такого необычного он найдет на этот раз. А простор для творчества на свалке был необыкновенный. Там можно было найти все: от бачков для унитаза до спального гарнитура.

Сегодня все было не так, как всегда. Погода стояла жаркая, и пребывание под солнцем не вызывало у Шанина положительных эмоций. Душное марево дополняло невероятное сочетание тухляка и гари, поднимающееся над грудой отбросов.

Хотелось выпить, но ничего путного, что можно было продать, никак не попадалось. Даже мелочовкой нельзя было поживиться. Уже собираясь уходить домой, Прохор с тоской оглядел свои владения.

«Ну что за идиотский день!» – вслух пробормотал он, раз-

думывая, стоит ли ждать, когда приедут машины с мусором, или пойти домой и занять на бутылку у Сан Саныча.

Вытерев пот со лба, он все-таки решил, что последний вариант лучше, и уже собирался уходить, как в дальнем конце необъятного моря отходов что-то блеснуло. Прохор насторожился и, приглядываясь, замер. Огромная арматура, стоявшая здесь уже давно, со времен, должно быть, монгольского ига, совершенно закрывала обзор. Это была чужая территория. Ее контролировал другой любитель поживиться на свалке – его звали Никанорыч.

Прохор минут пять стоял и прислушивался. За вторжение на чужую зону можно было прилично схлопотать. Но сейчас Никанорыча не было. Вокруг стояла тишина. Любопытство взяло верх, и Прохор осторожно, постоянно оглядываясь по сторонам, пошел в направлении арматуры.

«Матерь божья!» – прошептал Прохор, остановившись и придя в великое изумление от представшей перед ним картины. Он еще не до конца поверил в привалившее ему счастье.

Перед ним, блестя на солнце и слепя глаза, стояла серебристая «девятка».

Иногда его «коллеги» рассказывали басни о том, что на свалке можно найти угнанную и брошенную машину, но чтобы это выпало ему... Нет, в это просто невозможно поверить. На негнущихся ногах, непрерывно оглядываясь, он подошел к машине и дрожащими руками провел по капоту.

«Красавица!»— шепотом проговорил он, пытаясь открыть дверь. Она не поддавалась, и ему пришлось ее дернуть. «Ну же, давай, открывайся», – уговаривал он ее.

Наконец дверь открылась, и к ногам Прохора упал мужчина. Его открытые глаза смотрели в бесконечность. Они уже видели то, что живым видеть не дано...

От изумления и ужаса Василий Прохорович несколько секунд молча с открытым ртом смотрел на труп. Потом, когда первоначальный шок прошел, он издал какой-то утробный звук и тут же бросился прочь. Вспоминая по дороге всех святых, не забывая при этом креститься и каяться во всех грехах, как своих, так и чужих, он уносил свои ноги подальше от этого страшного места. И, только добравшись до дома и приняв целый стакан самогонки, он смог немного отдышаться.

Уговорив свое НЗ, он, набравшись смелости, пошел советоваться к своему соседу Сан Санычу. Тот выращивал на своем не очень большом участке всякую всячину, обеспечивая себе таким образом прибавку к пенсии. Всю дорогу до соседнего дома Прохор терзался сомнениями о том, надо ли рассказывать обо всем происшедшем Санычу или попробовать все-таки закопать по-тихому мертвого мужика, а потом продать машину. Нужные люди для этого у него имелись.

«Если продать машину, – рассуждал он, идя нетвердой походкой вдоль забора, – то можно будет и не работать совсем. Денег хватит до конца жизни. С другой стороны, как-то не очень по-христиански получится...»

Подумать только, бросить человека на съедение собакам, которые в большом количестве бродили по свалке.

С такими невеселыми думами Прохор наконец-то добрался до дома соседа.

Тот сразу же заметил, что его шатает из стороны в сторону, и неодобрительно покачал головой. Вслух, однако, Сан Саныч ничего не сказал и пригласил Прохора в сад, на скамеечку.

«Раз успел надраться в такую рань, то, значит, есть дело», – резонно рассудил сосед, усаживаясь в тенечке под яблоней.

Прохор оправдал ожидания Сан Саныча своим рассказом. Закончив свою речь, он выжидательно посмотрел на него:

– Что делать-то? А?

Прохор почти протрезвел от заново пережитых ощущений и выглядел со стороны вполне вменяемым человеком. Саныч молча наклонился и, выудив из-под скамейки бутылку самогонки, поставил ее на стол. Оттуда же были извлечены и два стакана. Молча разлив мутную жидкость по бутылкам, Прохор с Санычем, не чокаясь, выпили, помянув таким образом неизвестного человека.

– Я так думаю, – поставив стакан на стол, сказал Саныч, – что тебе надо все-таки пойти в ментовку. Негоже так человека оставлять.

– Да ты что, – отшатнулся от него Прохор. – Рехнулся, что ли?! Чтобы я с ментами связался?.. К тому же это территория

лысого Никанорыча, вот пусть он к ментам и обращается и разбирается. А меня увольте.

И Прохор выразительно подкрепил свою речь жестом.

– Да вот в том-то и дело, что Никанорыча-то в больницу увезли. Язва у него обострилась.

– А ты откуда знаешь? – не поверил Прохор.

– Петрович сказал. Вчера еще.

– А то я смотрю, что его сегодня не было, – протянул Прохор.

– Да и похоронить человека надо, – продолжил Сан Саныч. – Так нельзя. Собаки опять же, сам говорил...

– О, господи, – всплеснул руками Прохор, – а я дверь-то машины и не закрыл. Но... – он слегка замялся. – Может быть, вместе со мной тогда сходишь в отделение? А то я страсть как не люблю эту милицию.

– Ладно, пошли, – немного подумав, согласился Саныч. – У меня в ментовке дружок есть. К нему и пойдем, чтобы по кабинетам не шлындаться.

* * *

Придя в отделение, Прохор совсем приуныл и затравленно озирался по сторонам. Сан Саныч куда-то исчез и вот уже минут пять не появлялся.

– Пойдем, я договорился, – наконец откуда-то вынырнул он.

Прохор поспешно встал со стула и засеменял вслед за Сан Санычем. Они поднялись по лестнице на второй этаж, Саныч подтолкнул Прохора к какому-то кабинету. Тот, потоптавшись слегка на месте, наконец набрался смелости и открыл дверь.

В комнате стояло несколько столов. Все они были пусты, кроме одного. За ним сидел довольно приятный мужчина лет тридцати пяти и добродушно смотрел на вошедших. Прохор немного расслабился – на мента, в его понимании, этот человек никак не смахивал.

– Прошу, проходите, садитесь, – пригласил между тем мужчина. – Меня зовут Дмитрий Николаевич. Что у вас произошло, рассказывайте.

Прохор немного успокоился и торопливо, путаясь и сбиваясь, начал свой рассказ. По мере того, как он говорил, лицо Дмитрия Николаевича становилось хмурым и встревоженным. Наконец, сделав жест Прохору остановиться, он схватил телефон и начал куда-то звонить. Отдав несколько распоряжений, он встал со своего места и направился к выходу.

– Поехали, – отрывисто сказал он, оборачиваясь к Прохору с Сан Санычем.

– Куда поехали? – растерянно вскочил Прохор.

– На свалку. Покажете место, где обнаружили труп.

Прохор интенсивно замотал головой, вспоминая глаза того мужика. Однако Дмитрий Николаевич нахмурил брови и сурово взглянул на него. Кроме того, его в бок толкнул Сан

Саныч. Прохору ничего не оставалось, как подчиниться.

Дорога до свалки не заняла много времени, и минут через пятнадцать оперативники, заткнув носы от жуткой вони, уже колесили вокруг кучи хлама и пищевых отходов. Они нашли брошенную «девятку» благодаря Прохору, знавшему свалку как свои пять пальцев, довольно быстро. Собак не было, и тело осталось нетронутым.

– Дверь была закрыта? – обратился к Прохору следователь, когда они вышли из милицейского «уазика» и стояли возле «девятки».

– Да, солнце слепило, – ответил Прохор. – Я не видел, что кто-то есть в салоне. Открыл дверь, а тут... вот.

Он смущенно развел руками, стараясь не смотреть на мертвого мужчину.

– Так, понятно, спасибо, – выдохнул Дмитрий Николаевич. – Отойдите, не мешайте работать.

И вокруг машины засуетилась оперативная бригада.

– Права нашел: Бондарев Сергей Павлович, 1966 года рождения. Место рождения – Тарасов, – немного погодя слышался голос одного из ее участников. – Прописка: улица Вольская, дом 5, квартира 9. Слава, проверь, это по твоей части.

И он передал права коллеге, стоявшему рядом.

– Так, и доверенность на машину, – высунул голову из салона Дмитрий Николаевич. – Оформлена два года назад на Бондарева. Оформила некая Звонарева Светлана Георгиев-

на. Год рождения тот же. Слава, займись и ей тоже.

– Ладно.

– Документов больше нет, только права. Сигареты «Парламент» – губа не дура. Зажигалка, – бесстрастно продолжал следователь. – Все. Больше ничего нет. Если что-то и было, то кто-то постарался, чтобы мы об этом не узнали.

– Убит двумя выстрелами в голову, – тем временем сообщил другой оперативник, осматривавший тело убитого. – Похоже, убили в машине, а потом уже пригнали ее сюда. Вряд ли это случилось прямо здесь. Уж больно место для разборок неромантичное – воняет, знаете ли.

– А может, это и не разборки. Может, заказное. Тогда и тут можно было.

– Ребята, тут точно вторая машина была – отпечатки шин просто шикарные.

На Прохора и Сан Саныча больше никто не обращал внимания. Немного погодя приехали эксперты, и вокруг началась еще большая суета. Посмотрев на все это, оба соседа переглянулись и потихонечку побрели домой...

Глава 1

Лариса выключила будильник и, сладко потянувшись, замерла, оттягивая момент расставания с негой. Встать совершенно не хотелось. Потянувшись и сгоняя с себя остатки сна, Лариса все-таки встала с кровати и, надев тапочки, прошла в ванную.

Там, встав под холодные струи душа, она почувствовала себя гораздо лучше. Однако с восстановлением гармонии тела на нее тут же навалилась дисгармония души. Ее благоверный, Евгений Котов, находился сейчас в Москве, в одной из своих коммерческих командировок, и до вчерашнего дня Лариса пребывала в прекрасном настроении. Но именно вчера ее начали одолевать другие проблемы, связанные с ее мамой и дочерью.

Лариса поднялась наверх и осторожно заглянула в спальню к Насте. Раскинувшись по кровати, девочка беззаботно спала. Лариса спустилась на кухню и машинально начала готовить завтрак, не переставая думать о дочери.

«А собственно говоря, – размышляла про себя она, – что произошло? Ну, не пришла она ночевать, ну, завалилась домой почти утром, не предупредив. Ну и что? Сама же была молодая и тоже гуляла все ночи напролет с парнями».

Другой внутренний голос, однако, напомнил ей: «Да, все так, но не в четырнадцать же лет!!!»

Яйцо треснуло и потекло мимо сковороды.

– Вот черт! – в сердцах вскрикнула Лариса. – Нет, так не пойдет. Надо пойти разбудить ее и поговорить прямо сейчас.

Она уже направилась в сторону спальни, но в последний момент передумала и продолжила готовить завтрак. Она резонно решила, что сейчас все равно, кроме невнятного бормотания, ничего от дочери не услышит.

Лариса села в кресло и достала пачку сигарет. Открыв ее, она не поверила собственным глазам. Пачка была абсолютно пуста.

– Да, это уже переходит все границы!

Она отчетливо помнила, что вчера вечером у нее оставалось полпачки.

– Неужели это Настя?! – вслух возмутилась она.

Первым порывом ее было нестись в спальню и дать хорошую взбучку дочери, но второй раз за это утро она сдержалась. Что это сейчас даст? Да абсолютно ничего. А вот вечером с ней надо будет очень серьезно поговорить.

Вдруг запахло горелым, и Лариса, метнувшись к плите, поняла, что ее яичница по-восточному безнадежно испорчена. Такое бывало с ней, владелицей элитного ресторана «Чайка» и великолепным кулинаром, крайне редко и говорило о наивысшей степени расстроенности.

Лариса снова присела в кресло и вздохнула. Она вспомнила о вчерашнем визите своей мамы. Этот факт сам по себе заслуживал внимания, так как случилось это очень редко,

прямо как нынешний испорченный завтрак. Если бы мама пришла просто так, все бы ничего, но уже с порога она весьма возбужденно начала выяснять, что происходит у Ларисы с ее мужем.

И Лариса терпеливо в течение всего вечера слушала нравоучения матери о том, что «так жить нельзя» и что «вот у нас с папой...». Потом Ларисе был представлен весь перечень того, что было у ее мамы с ее папой и какая у них была дружная советская семья. А сейчас... Какие нравы! Что произошло с людьми? А молодежь!

– Лариса, – причитала Нина Андреевна. – Ты посмотри, что делается. Молодежь жметя прямо на улицах! Да еще как! Мы с твоим папой даже наедине такого себе не позволяли!

При этой фразе дочь не удержалась и рассмеялась.

– Что смешного?! – в праведном гневе заходила мама. – Ведь еще немного, и они начнут прямо на остановках заниматься любовью! Я понимаю, что всему этому учат сейчас по телевизору. А видики?! Эти так называемые эротические фильмы...

– Мама, – не выдержала Лариса, – неужели и ты смотришь порнуху?

– Лариса, – строго пресекла подобные предположения Нина Андреевна. – Мы с отцом подобное не смотрим, но люди говорят, что это просто срам. Смотреть тошно.

– Тогда зачем смотрят? – устало спросила Лариса.

– А кто знает? На них же не написано, что это такое. Дочка, – наставительно продолжала вещать мать, – смотри за Настей! Девочка растет красивая. Как бы чего не случилось.

– Мама, – уже с трудом скрывая раздражение, сказала Лариса. – Ты вечно наговоришь черт знает что.

– Да! А где сейчас моя внучка? Время уже десять часов.

– Она гуляет, – спокойно ответила Лариса, хотя ее этот вопрос тоже уже начинал волновать.

– Где гуляет? – не отставала мать.

– Мам, да откуда я знаю?!

– А я всегда знала, где ты находишься, – поднялась со своего места мать. – Лучше бы к вам вообще не ходить! Себе спокойней будет.

– Ты скажи, что случилось-то?

– А то, что Настя ко мне пришла и сказала, что вы с Евгением практически развелись!

– Ну и что? – равнодушно отреагировала Лариса. – Мы с ним уже где-то два года живем в состоянии перманентного развода.

– Чего? – не поняла Нина Андреевна значение слова «перманентный».

– Мама, у тебя с папой, кажется, есть великолепная отдушина в виде дачи, – устало выдохнула Лариса. – Мало ли что наговорит тебе Настя!

Она поняла, что появление матери у нее было спровоцировано не кем иным, как Настей, которая отправилась к ба-

бушке жаловаться на мать, потому что та отказала ей накануне в деньгах. Поскольку все эти мелкие проблемы резко контрастировали со спокойствием и благолепием, воцарившимися в семье после отъезда Котова, и являлись, таким образом, ложкой дегтя в бочке меда, это чрезвычайно раздражило Ларису. И она решила завершить разговор с матерью на конфликтном уровне.

– Ну и не ходи тогда сюда, – заявила она ей. – Непонятно, зачем вообще пришла.

Нина Андреевна, окинув дочь презрительным взглядом, обулась и, не прощаясь, вышла из квартиры.

Лариса, вспомнив все это, вздохнула и принялась готовить яичницу заново. Маму, конечно, не исправишь, а вот Настей тем не менее заняться надо.

Она приготовила завтрак, оставила дочери записку о том, где что лежит поесть, и поспешила на улицу. Она хотела еще до наступления жары, по утреннему холодку, съездить в парикмахерскую и привести себя в порядок.

Посмотрев на часы, Лариса спустилась вниз. Спустя несколько минут она завела свою любимую «Вольво-450» и поехала в один из лучших салонов города, где работала ее подруга Эвелина Горская.

Общаться с Горской Лариса, в принципе, любила. Во-первых, потому, что от нее можно было услышать все последние сплетни. Во-вторых, Эвелина была специалистом высокого класса, и никогда еще Лариса не уезжала от нее недовольная

своим новым имиджем.

– Ларочка, ты, как всегда, точна. Я тебя жду с нетерпением, потому что для этого есть определенные причины, – Эвелина сделала загадочное лицо.

– Что случилось? – насторожилась Лариса.

– Ты совсем запустила себя, – сменила тему Эвелина, усаживая Ларису в кресло. – Так нельзя. Ты загубишь свою красоту. Каждую неделю необходимо делать глубокую чистку лица и обязательно с отшелушивающим эффектом.

– Лина, ну это ты что-то совсем загнула, – усмехнулась Лариса. – Так я совсем облезу.

– Ну хотя бы два раза в месяц, – легко согласилась Горская. – Так что давай-ка ты перейдешь на кушетку, и я тебе сделаю хорошую маску. Что-то мне не нравится состояние твоей кожи – тебе все-таки не пятнадцать лет.

Лариса ничего против этого не имела и с удовольствием легла на кушетку. Она, правда, подумала, не выразить ли протест по поводу намеков Горской насчет ее непионерского возраста, но все же решила промолчать. Ладно, пускай Эвелина, которая была лишь на два года ее младше, в душе кичится своей «молодостью».

Убрав с ее лба волосы, Эвелина очистила Ларисино лицо косметическим молочком и, мягко массируя кожу, стала наносить крем.

– Как твой Котов? – между делом поинтересовалась она.

– Нормально, – усмехнулась Лариса. – Что с ним станет –

он в командировке в Москве.

– С ним-то ничего не станет, а вот твои годы уходят, – назидательно произнесла Горская. – Еще лет пять, и все.

– Что значит – все? – не поняла Лариса.

– Все – это значит все, – безапелляционно заявила Эвелина. – Это значит, что ты никому уже не будешь нужна.

– Ой, – вздохнула Лариса, – да я и сейчас никому особо не нужна. Котова вот только никак не выгоню. Надоел – ужас!

– Правильно, – обрадовалась Горская, снимая остатки крема и накладывая маску. – Котова гони. Сколько можно. А Котов знает, что у тебя любовник?

– Какой любовник? – не поняла Лариса.

– Как, у тебя нет любовника? – с пафосом, которому позавидовала бы любая актриса, всплеснула руками Горская. – Ты хоть понимаешь, что сама, своими руками, себя губишь?

– Господи, – простонала Лариса. – Лина, не начинай, пожалуйста. У меня и так проблем полно, мне еще одной не хватает для полного счастья.

– Ты просто глупа. Если у тебя будет любовник, то проблем не будет совсем, – тоном, не допускающим возражений, заявила Горская.

– Это еще почему? – искренне удивилась Лариса.

В теории Эвелины о любовниках появилась новая волна. Это показалось Ларисе интересным. Вообще-то Эвелина каждый раз, когда встречалась с ней, заводила разговор о мужчинах и убеждала свою подругу вести более раскрепо-

ценную и незащоренную комплексами половую жизнь.

– Объясняю в последний раз, – снисходительно произнесла Горская. – И делаю это только потому, что ты моя подруга. Когда есть любовник, а лучше и не один, – жизнь становится проще.

– Почему?

– Потому что все твои проблемы решают они. Одну проблему – один, другую – другой, и так далее. Удобно, экономично и приятно. Все стороны довольны.

– Моя дочь пришла домой утром, ей только четырнадцать, и гулять по ночам, по-моему, еще рановато, – решила привести пример Лариса. – И как, по-твоему, мог бы решить эту проблему любовник?

– Очень просто, – нанося особый подтягивающий крем на шею Ларисы, оптимистично сказала Горская. – Ты звонишь своему бойфренду и объясняешь ситуацию. Если он нормальный мужик, то найдет твоего ребенка и доставит домой.

– А если нет?

– А если нет, то гнать его надо на фиг, – пожала плечами Эвелина. – И заводить другого.

– Ну уж нет, – покачала головой Лариса. – Я лучше как-нибудь сама. Мне еще не хватало думать о том, кто мою дочь искать будет. Бессонная ночь обеспечена на сто процентов.

– Да ну тебя, – махнула рукой Эвелина. – Ты просто невозможна. Красивая баба – и прозябаешь. Хочешь, я тебя с кем-

нибудь познакомлю? У меня есть на примете один мальчик. Он, правда, моложе тебя лет на шесть, но это сейчас очень модно. А мальчик просто прелесть.

– Нет, – решительно отказалась Лариса. – Мальчика не надо. Если у меня возникнет необходимость в новых знакомствах, то я сама это сделаю.

– Ну и хорошо, – обиделась Горская и надулась.

– Ты говорила, что ждешь меня с нетерпением, потому что для этого есть причины, – решила смягчить ситуацию Лариса. – Что ты имела в виду?

– С тобой хочет познакомиться одна дама.

– Ты что, уже на дам перешла? – невесело пошутила Лариса.

Горская пристально посмотрела на Ларису с таким выражением лица, как будто та сказала что-то неприличное.

– У этой дамы пропала золовка, – понизив голос, пояснила она. – Ей всего семнадцать, и куда она делась – неизвестно. Вот уже десять дней прошло – и ни сном ни духом.

– Ну, а милиция?

– Ой, там такие вещи... – сморщилась Горская. – В общем, нельзя милицию. Девочка-то в притон подалась, это же какой скандал будет, если кто-нибудь об этом узнает!

– И ты хочешь, чтобы я ее нашла?

– Ну, ты же у нас – великая сыщица, только прикидывающаяся «новой русской», – ничтоже сумняшеся тут же заявила Горская. – Сама же жалуешься периодически на ску-

ку, что тебе нечем заняться. А тут – новое приключение.

– Приключение ли? – скептически скривилась Лариса.

– В общем, она ждет тебя в соседнем зале, ты с ней сама поговоришь и узнаешь.

– Ну ладно, давай, поговорю.

– Только после того, как я приведу тебя в полный порядок, – остановила Ларису решительным жестом Эвелина.

– Хорошо, – с такими доводами нельзя было не согласиться.

Через полчаса Эвелина подвела Ларису к импозантной даме средних лет. Это была довольно симпатичная брюнетка со слегка припухлыми губами, что придавало ей кукольный вид. Это впечатление подчеркивалось и нереально длинными накладными ресницами. Широкие скулы скрадывались умело нанесенными румянами, а длинноватый тонкий нос был слегка вздернут кверху.

Дама была одета в брючный костюм сиреневого цвета, который выгодно подчеркивал ее филейные части тела. А они были весьма внушительны.

Взмахнув своими ресницами, дама взглянула на Ларису и слегка улыбнулась.

– Знакомьтесь, – сделала широкий жест Эвелина. – Это Лариса, а это...

– Нелли Георгиевна Миронова, – чуть привстав со стула, сама представилась дама. – Можно просто Нелли.

– Очень приятно, – улыбнулась Лариса. – Где мы можем

с вами поговорить?

Нелли расстерянно огляделась вокруг.

– Ясно, – подвела итог Лариса, – значит, поедем ко мне. У меня есть свой ресторан, вот там и поговорим. Вы не против?

Ничего против ресторана «Чайка» Нелли не имела, и вскоре обе женщины вышли на улицу.

– Я на машине, – шагнула в сторону своей «Вольво» Лариса.

– Я, в общем-то, тоже, – сказала Миронова. – Но у меня шофер, и я его сейчас отпущу.

Она подошла к зеленому «Рено» и, наклонившись к окну, что-то сказала человеку, сидевшему в машине. «Рено» тут же тронулся с места.

– У вас свой ресторан? – несколько разочарованно спросила Нелли, когда уже села в «Вольво». – А я думала, что вы занимаетесь другим. Мне рассказала про вас Эвелина Горская. Очень симпатичная женщина.

– Да, – машинально согласилась Лариса, вырубивая на дороге.

– Она сказала, что вы занимаетесь частными расследованиями. Может быть, она ошиблась? Просто у меня возникли некоторые проблемы...

– Нет, нет, – заверила Лариса. – Она не ошиблась. Я действительно помогаю распутать некоторые дела, тем или иным образом связанные с криминалом. Это мое хобби.

– Ничего себе хобби, – фыркнула Миронова. – Но я могу

вам заплатить.

– Ну, в этом нет необходимости, – усмехнулась Лариса, паркуясь около «Чайки». – Мы приехали.

Они прошли в ресторан, и Лариса повела свою новую знакомую в так называемый Зеленый кабинет, где она принимала своих гостей и где можно было спокойно поговорить.

Когда они удобно устроились в мягких креслах, Лариса позвала своего заместителя Дмитрия Степановича Городова и попросила принести легкий салат и колу.

Степаныч, оглядев, как это было ему свойственно, незнакомого человека настороженным оценивающим взглядом, кивнул в знак того, что он все понял, и вышел. Гостя же осматривалась с нескрываемым любопытством.

– А у вас здесь очень мило, – слегка жеманно заметила она. – И зал хороший. Странно, почему мы здесь никогда не были? Но теперь я обязательно всем своим знакомым буду рекомендовать только «Чайку».

– Спасибо, – улыбнулась Лариса. – Так что у вас за проблемы?

В этот момент в кабинет неслышно вошел Степаныч и поставил на стол поднос. На нем стояли два коктейля из морепродуктов, два лангета, бутылка мартини и кола.

Лариса подождала, когда Степаныч выйдет, и повторила свой вопрос. Миронова достала пачку сигарет и, вынув одну, закурила.

– Я, наверное, начну немного издалека. У вас есть время?

– Рассказывайте, как вы считаете нужным. Время у меня есть, к тому же я, в общем-то, на работе.

– Ну да, конечно. У вас тут так хорошо, что забываешь, что это может быть рабочим местом. Мой муж сейчас работает в правительстве области, он куратор по культуре.

Миронова выразительно посмотрела на Ларису, что означало, по-видимому, что она должна сразу вспомнить распространенную фамилию Миронов, принадлежащую областному чиновнику, и проникнуться к его супруге уважением. Лариса кивнула в знак того, что она поняла собеседницу, хотя и не знала, кто в настоящий момент заведует в Тарасовской губернии культурными вопросами. И поняла, откуда в этой женщине такое жеманство.

– Вы знаете, это все-таки очень ответственный пост, и мне бы не хотелось, чтобы кто-то хоть что-нибудь узнал о нашем разговоре, – продолжила Миронова.

– На этот счет можете не беспокоиться, – заверила ее Лариса.

– Моего мужа зовут Петр Васильевич. Его мать довольно рано вышла замуж, и Петр у нее – ранний ребенок. Потом у нее были какие-то проблемы, и второй раз она смогла забеременеть только спустя семнадцать лет. Соответственно, Таня – поздний ребенок и, как всегда шутит Петр, гораздо более желанный. Однако это не мешало им с ней сохранять прекрасные отношения. К тому же их родители вскоре развелись, и Петр, по сути, был для Тани больше отцом, неже-

ли братом. Мой муж очень любит Таню и сейчас очень за нее переживает. Нельзя сказать, что конкретно повлияло на формирование девочки: то ли то, что ее все любили и баловали, потакая любой ее прихоти, то ли разница в возрасте между детьми и какие-то личные проблемы их мамы, но Таня выросла весьма своевольной. Я замужем уже десять лет, и поэтому она росла, можно сказать, и на моих глазах тоже. Не могу сказать, что питаю к ней какие-то теплые чувства. Но в данный момент меня больше всего интересует душевное состояние моего мужа, поэтому я к вам и пришла.

– Я так поняла, что Таня внезапно исчезла?

– Да, – горько покачав головой, сказала Нелли.

– А как это произошло?

– Вот в этом-то все и дело. Она, может быть, и не исчезла.

Но, с другой стороны, еще никогда она так долго не давала о себе знать. От нее уже десять дней нет никаких вестей. Я уже говорила, что Таня была очень своенравной девочкой, ее кредо – делать все наоборот. Она никогда не отдыхала в лагерях для детей ее круга. Вы меня понимаете?

– Да, – не совсем уверенно ответила Лариса.

Она вдруг подумала о том, как отдыхает ее дочь.

– Она всегда старалась выделиться из толпы, – продолжала жена областного куратора культуры, – и выделиться по-своему, не так, как должна была это делать девушка ее круга: ни хорошей одеждой, ни косметикой, ни дорогими духами. Она постоянно всем что-то доказывала: дружила в основном

с мальчишками, в детстве часто лазила по заборам и рвала чудесные платица, которые мы ей покупали. Ее няня была очень недовольна тем, что ее воспитанница постоянно от нее убегала и пряталась.

– У Тани была няня?

– Да, до школы. Она не ходила в садик. В то время все сады были одинаковыми. Потом у нее была гувернантка, как сейчас их называют. Она просто встречала ее из школы и следила за выполнением уроков. Затем Таню перевели в другую, более престижную гимназию, и необходимость в гувернантке отпала. Там она проводила весь день. Лет с четырнадцати она стала рокером и постоянно ошивалась на всех их безобразных тусовках. Петр тогда даже купил ей мотоцикл. Я была категорически против этого, но меня никто не слушал. А потом...

Нелли Георгиевна тяжело вздохнула.

– Я вас слушаю, продолжайте, – мягко сказала Лариса.

– Потом она все чаще стала появляться в ресторанах в обществе различных мужчин, – на одном дыхании произнесла Миронова. – Петр, узнав об этом, перестал выдавать ей карманные деньги. А это были весьма немалые суммы – некоторые семьи живут месяц на такие деньги. Вот тогда все и началось. Таня заявила, что уезжает в Москву на заработки.

– Кем?

Миронова подняла глаза на Ларису, несколько секунд гипнотизировала ее взглядом, показывая этим, что она

должна догадаться без ее помощи. Она, естественно, догадалась, но хотела, чтобы Нелли сама произнесла это слово.

– Проституткой, – тихо сказала наконец Миронова, покраснев и отвернувшись. – Ко всему прочему, от нее иногда стало пахнуть марихуаной. А мой муж ничего об этом и слышать не хотел – для него сестра была превыше всего.

– А вы не ревновали сестру к мужу?

– Таню? Да вы что? – несколько наигранно удивилась Миронова. – Она же совсем ребенок.

«А может быть, это не без ее помощи Таня уехала в Москву на заработки?» – промелькнула у Ларисы шальная мысль.

– Ладно, а чем она аргументировала свое решение? Как я понимаю, с деньгами у нее проблем не было...

– Таня считала, что родные от нее отвернулись... К тому же недавно ее мать вторично вышла замуж. Словом, она заявила, что никому не нужна, и решила всем отомстить. Но опять-таки своеобразным способом. Она поехала в Москву и остановилась в каком-то притоне.

Лариса понимающе кивала головой. Миронова уже справилась со смущением и, наплевав на правила приличия, рассказывала Ларисе историю, не утаивая никаких подробностей.

– Она работает проституткой. Вы можете себе это представить! – восклицала она. – Петр даже поседел слегка, когда об этом узнал. Это был такой удар! А при теперешнем его положении это просто ужасно... – Нелли даже слегка всхлип-

нула. – А теперь она еще и пропала. Она же постоянно звонила, чтобы нас уязвить: мол, вот она я, посмотрите, в кого вы меня превратили! Но мы по крайней мере знали, что она жива и с ней все в порядке. А теперь... Москва – ведь это ужасно криминальный город. К тому же путаны – это такая группа риска. Ее могли и убить, если она умудрилась попасть в какие-нибудь разборки...

– А вы пробовали звонить в Москву? В больницы, в морги, в конце концов?

– Да вы что! – замахала руками Миронова. – А если кто-то узнает об этих звонках? Я вас очень прошу нам помочь.

Ларисе так и хотелось спросить: «Помочь позвонить?» Но она только улыбнулась и промолчала.

– И все-таки я не поняла, каким образом ее могли взять на такую работу, если ей нет восемнадцати. Это же уголовное дело! Насколько я знаю, наши сутенеры предпочитают не рисковать.

– Я не знаю, – пожала плечами Нелли. – Может быть, она соврала про возраст. Девочка она была видная. Очень высокая, смотрелась прекрасно. Ей бы на подиум, а не в подворотню.

– Вы что-нибудь знаете о том, как она попала в Москву?

– Я наводила кое-какие справки... Очень осторожно, правда. Сумела только узнать, что у нас в Тарасове есть некая Светлана Георгиевна Звонарева. У нее своего рода фирма. Она набирает здесь девочек и переправляет их в

Москву. При этом даже заключается контракт и заводятся трудовые книжки.

– Да? И кем же они там числятся? – любопытно спросила Лариса.

– Вот этого я не знаю. Массажистками, наверное, – равнодушно пожала плечами Миронова. – Я даже узнала адрес этой самой Звонаревой, но, конечно, вы меня понимаете, я туда не ходила. Да и узнала-то я его только вчера.

– Вы хотите, чтобы туда наведалься я?

– Если вы займетесь этим делом вообще, то это было бы вполне логично, – сказала Миронова.

– Давайте адрес, – вздохнула Лариса.

– Да, да, конечно, – спохватилась Миронова и полезла в свою сумочку. – Улица Усть-Курдюмская, дом 7, квартира 65.

– Усть-Курдюмская, – задумчиво повторила Лариса. – Это в поселке Юбилейном, что ли?

– Да, именно там. Район новый, прекрасные квартиры, – закивала в ответ Нелли.

– Хорошо, я думаю, что завтра утром или сегодня вечером у меня будет что вам сообщить. Как с вами связаться?

– Вот мой телефон, – Нелли протянула Ларисе что-то типа визитки, на которой был написан один только номер. – Это сотовый, можете звонить в любое время.

И добавила:

– Даже если меня не будет, то все сообщайте мужу, я ему

про вас уже сказала.

И, поймав удивленный взгляд Ларисы, произнесла извиняющимся тоном:

– Она заверила, что вы редко отказываетесь заняться каким-нибудь делом...

«Ну, Эвелина, тебе нужно менеджером детективной конторы работать, а не парикмахером», – подумала Лариса.

Она не была уверена в том, что это дело ее заинтересует. Ко всему прочему, эта самая Нелли Георгиевна Миронова – ей ни брат ни сват. А деньги... Денег у самой Ларисы было вполне достаточно. Однако у Ларисы было слишком много энергии для того, чтобы ограничивать себя лишь работой в ресторане. С момента предыдущего приключения прошло уже три месяца...

* * *

Поселок Юбилейный только назывался поселком, а на самом деле представлял собой вполне благоустроенный микрорайон, застроенный многоэтажками. Хотя он и располагался на окраине города, но с каждым годом приобретал все большую престижность. К тому же совсем неподалеку присмотрели себе место под строительство огромных коттеджей состоятельные граждане города.

Вот в этот самый район и поехала Лариса после предварительного разговора со Степанычем. Тот обещал узнать, как

он обычно говорил, по своим каналам все о поставках девочек в Москву. А пока Лариса ехала знакомиться с главой одной из таких фирм. Вот только в качестве кого ей представиться, Лариса еще не придумала. На роль бедной, ищущей работы девушки она явно не подходила – ни прикид, ни, увы, возраст не соответствовали.

Без особого труда найдя нужную улицу и дом, она припарковала машину возле двенадцатиэтажки. Поставив «Вольво» на сигнализацию, она вошла в подъезд. Судя по его состоянию, дом был сдан совсем недавно.

Лариса поднялась на третий этаж и позвонила в квартиру номер 65. «Дверь «Тайзер», – отметила она про себя, – но не самая дорогая модель».

Открывать ей не торопились. Лариса нажала на кнопку еще раз и подержала палец дольше обычного.

«Неужели я зря сюда тащилась?» – приуныла она.

Позвонив в третий раз, Лариса уже не сомневалась в безнадежности своего занятия. Машинально дернув ручку на двери, она собралась уходить, но с удивлением отметила, что дверь не заперта.

«Ого, – она осмотрелась по сторонам. – Зайти или нет?»

После полуминутного раздумья любопытство взяло верх над осторожностью. Открыв дверь, Лариса быстренько юркнула внутрь.

Обстановка в квартире свидетельствовала о том, что недавно ее посетил кто-то чужой. Судя по беспорядку, лю-

ди, побывавшие здесь, искали что-то очень ценное. Интересно, нашли или нет? Лариса аккуратно перешагивала через валявшиеся повсюду вещи. В двух комнатах, которые она осмотрела, никого не было.

Однако, пройдя в кухню, Лариса убедилась, что это вовсе не так. Она невольно прижала руки к груди, когда ее глазам предстало ужасное зрелище.

Около плиты, беспомощно раскинув руки, лежала молодая женщина. На ее теле кровоточили многочисленные ножевые ранения.

«Господи, – прошептала Лариса, – что же это за садизм такой!»

Похоже, это и была Звонарева Светлана. О том, что с ней можно было поговорить о девочках, а конкретно о Татьяне Мироновой, не могло идти и речи.

Первым порывом Ларисы было тут же выбежать из квартиры и нестись отсюда подальше. Однако она тут же решила, что другого шанса осмотреть квартиру у нее не будет. Ко всему прочему, ничего нового к тому беспорядку, который уже царил здесь, она добавить не могла. Поэтому, справившись с естественным волнением после увиденного, она осторожно вернулась в комнату и, обернув платком руку, начала открывать шкафчики в стенке. Через несколько минут Лариса наконец-то нашла то, что искала.

Руки у нее дрожали, а одна мысль о том, что рядом, в кухне, лежит труп, приводила ее в ужас. Лариса с трудом боро-

лась со слабостью во всем теле. Ноги предательски подгибались.

В одном из шкафов она обнаружила пакетик с документами. Там было несколько трудовых книжек, но Таниной среди них не оказалось. Из любопытства заглянув в книжки, Лариса, однако, не обнаружила никаких записей о приеме на работу. Там же она обнаружила паспорт Светланы и еще одного человека по имени Сергей Бондарев. Посмотрев на фотографию женщины, Лариса окончательно убедилась, что в кухне лежит именно ее труп. Кроме того, она нашла права на вождение автомобиля и лицензию, оформленную на фирму «Альбатрос». По документам эта фирма занималась организацией презентаций и досуга. Что ж, это было вполне стандартным для фирм, которые в Тарасове в простонародье называли «блядскими конторами».

Записав на всякий случай данные паспортов, номер лицензии, а также кем и когда она была выдана, Лариса с невероятным облегчением покинула квартиру. Она тихо вышла из подъезда, села в машину и поехала к себе в ресторан. По пути она остановилась у телефона-автомата и набрала «02». Не назвавшись, она сообщила оперативному дежурному о трупе в квартире на улице Усть-Курдюмской и повесила трубку.

Глава 2

Остановившись на одном из светофоров, Лариса вдруг раздумала ехать в «Чайку» и решила тут же, не теряя времени, наведаться к тому самому Сергею, паспорт которого она обнаружила у Светланы Звонаревой.

Во-первых, этот Сергей мог быть просто шофером в фирме и развозить девочек по вызову. Ради одного этого стоило встретиться с ним. Во-вторых, он мог быть хорошим другом Светланы, и в этом случае встретиться с ним было просто необходимо. Ко всему прочему, он мог еще не знать о смерти Светланы.

Лариса выехала на Московскую и свернула на Вольскую. Этот район она знала довольно хорошо, так что проблем с поиском нужного дома не возникло.

Сергей жил в обычной девятиэтажке, уже довольно старой, но сохранившей приличный вид. Время близилось к обеду, и лавочки у подъезда, которые вечером наверняка оккупировали старушки, пустовали.

Быстро сориентировавшись, Лариса вошла в лифт и нажала на кнопку четвертого этажа. Она позвонила в квартиру под номером 59, но мгновение спустя оторопела.

На двери красовалась пломба. «Господи, что же здесь происходит?» – с ужасом подумала Лариса, машинально нажимая на кнопку звонка с еще большей силой. Через минуту

она услышала мерзкий скрип открывающейся двери напротив и боковым зрением увидела щель в проеме двери. Повернувшись, она посмотрела туда, но обнаружила только глаз, который с нескрываемым любопытством рассматривал ее. Наконец дверь открылась, и на пороге возникла необыкновенно воздушная бабулька.

– Вы к Сереженьке? – на удивление бодрым голосом спросила она, неотрывно смотря на Ларису.

– Да. Но я, по-моему, опоздала...

– Это так ужасно, так ужасно! – всплеснув руками, бабулька сложила их на груди. – Он был таким хорошим человеком! И хлеба принесет, и мусор вынесет. И вот на тебе – убили!

– Убили? – широко раскрыла глаза Лариса.

– Да, вчера милиция приезжала... Квартиру опечатали. С собаками здесь шарили. Говорят, прямо в машине его убили.

Лариса стояла пораженная, не веря тому, что говорит старушка.

– Да что же мы стоим-то, – вдруг засуетилась бабулька, – вы проходите ко мне, поговорим. Меня зовут Марья Васильевна.

– Очень приятно, Лариса. А вы не боитесь приглашать в квартиру незнакомого человека? – заходя в прихожую квартиры Марьи Васильевны, спросила она.

– Вообще-то я так никогда не делаю, но вы мне не внушаете опасения. А у меня глаз наметан, можете поверить. Вы думаете, что старушка просто выжила из ума? Не смущай-

тесь, я бы на вашем месте тоже не поверила, но в том, что я могу отличить хорошего человека от плохого, можете не сомневаться. Проходите на кухню, – Марья Васильевна словно задалась целью убедить гостью в своей чрезвычайной проницательности.

– Сейчас будем пить чай.

Бабулька еще раз оглядела Ларису с ног до головы и удовлетворенно заметила:

– А вы, похоже, не занимались этими их ужасными делами. Только вот с мужем у вас проблемы. Пьет, что ли? – сочувственно поинтересовалась Марья Васильевна.

От неожиданности Лариса вздрогнула и с удивлением посмотрела на этого «божьего одуванчика».

– А вы откуда знаете? Неужели по мне так заметно?

– Нет, не волнуйтесь, – хитро и очень довольно улыбнулась хозяйка. – Просто я вам говорю, что очень хорошо разбираюсь в людях.

«Интересно, она экстрасенс, что ли?» – подумала про себя Лариса, усаживаясь за стол.

– А кто его убил, неизвестно? – поинтересовалась она.

– Нет, я же говорила, что милиция приходила, у всех у нас спрашивала, не знаем ли что...

– И что же вы сказали?

– А что я могла сказать? Я даже не знала, чем он занимается, где работает...

– Но вы говорили что-то про ужасные дела...

Хозяйка к тому времени уже выставила на стол варенье и вазочку с печеньем.

– Нет, конечно, не знала, – серьезно ответила она. – Когда я спрашивала об этом Сергея, он только улыбался и отвечал, что занимается бизнесом.

– А откуда тогда уверенность, что он делал что-то плохое?

– С такой девкой ничего хорошего делать было нельзя, к тому же по ночам, – с уверенностью заявила Марья Васильевна с оттенком негодования в голосе.

– Сергей работал по ночам? – уточнила Лариса, хотя об этом догадывалась.

– Да, почти всегда. Иногда, правда, его и днем не было. И вот... Сережа был очень хорошим. Да вот и Костику помог, – тяжело вздохнула Марья Васильевна.

– А Костик – это кто?

– Друг его детства. Неплохой был парень, да вот спиваться стал, с женой развелся... А как с Сережей ближе сошелся – так все. Пить перестал, начал зарабатывать, вспомнил, что ребенок есть. Даже сюда с дочкой приходил.

– А что это за девка, которая вам так не понравилась?

Марья Васильевна внимательно посмотрела на Ларису.

– А вы почему так этим интересуетесь? – спросила она. – И вообще вы кто ему будете-то?

В глазах Марьи Васильевны вдруг зажглись огоньки подозрительности и настороженности.

– Дело в том, что Сергей – мой старый знакомый, – совра-

ла Лариса. – Я давно его не видела, вот решила проведать, а тут такое дело...

– От этой его подруги исходила какая-то порочность, – вздохнула Марья Васильевна. – Вы меня понимаете?

– Честно говоря, не совсем.

– У меня такое подозрение, – шепотом заговорила хозяйка, – что она девчонок развозила по квартирам. Сейчас этого, знаете ведь, сколько развелось. Ужас какие нравы! Так она, по-моему, и Сергея к этому пристроила. Поэтому его, наверное, и убили. Может, это она сама все и организовала. Может, деньги не поделили. Сейчас ведь ни за грош убьют!

Марья Васильевна отчаянно махнула рукой.

– А Костик этот, он давно здесь был?

– Да уж дня три не появляется, – задумчиво ответила обшительная старушка, – даже странно как-то. Уж не случилось ли и с ним чего?

– А вы случайно не знаете, где он живет?

– Да как же не знать! В соседнем доме. В том, что напротив стоит, девятая квартира. Надо пойти узнать, да ноги совсем не ходят...

– Я могу это сделать, и прямо сейчас... – заверила Лариса, вставая из-за стола.

– Да-да, – сразу же согласилась с ней Марья Васильевна. – И мне спокойнее будет, потом зайдете, скажете...

И Лариса, не допив чай, попрощалась с гостеприимной хозяйкой.

«Происходит что-то весьма интересное, – думала Лариса, идя к дому напротив, – существует некая фирма, сотрудники которой все – или почти все – убиты. И именно в этой фирме работала Таня, сестра куратора по культуре области. Которая исчезла и десять дней не дает о себе знать родным и близким».

Загадок, конечно, было много. Но ниточка вела Ларису в соседний дом, в квартиру 90, где проживал друг детства убитого Сергея, некто Костик. Вполне возможно, если опираться на слова Марьи Васильевны, он тоже был задействован каким-то образом в бизнесе Сергея – раз она говорит, что пить перестал и деньги зарабатывать начал.

И Лариса решительно вошла в подъезд дома, где жил Костик. На ее звонок, однако, никто не откликнулся.

«Мистика какая-то, – подумала она. – Неужели и этого грохнули? Одно радует, что пломба на двери, по крайней мере, пока отсутствует».

Она позвонила еще раз. И своим острым слухом различила еле слышные звуки за дверью. Там явно кто-то был.

«Это еще что за игра в прятки?» – не снимая пальца со звонка, раздраженно подумала она.

– Кто там? – наконец раздался тихий испуганный голос за дверью.

– Откройте, пожалуйста, это из поликлиники, – сказала Лариса первое, что пришло ей на ум.

Если бы она начала объяснять настоящую причину своего

прихода сюда, то хозяйина квартиры, похоже, она точно бы не увидела.

– Вам пора пройти флюорографию, – тоном строгого работника здравоохранения сказала Лариса.

За дверью снова воцарилась тишина. Она продолжалась примерно с полминуты, и после этого дверь наконец открылась.

На пороге стоял довольно молодой мужичок невысокого роста с явно испуганным лицом.

Лариса вежливо спросила:

– Я могу пройти?

Быстро оглядев лестничную площадку, хозяин квартиры кивнул и, пропустив Ларису в прихожую, так же быстро и даже нервно закрыл дверь.

– Зачем вы пришли? Вы же не из поликлиники! – зыркая глазами, сказал Костик.

– Почему вы так решили? – удивилась Лариса.

– От вас больницей не пахнет.

– Да, я действительно не оттуда, – согласилась она. – Я подумала, что вы могли бы мне помочь... Вы же знали Сережу Бондарева?

При этих словах в глазах Костика – а в том, что это был именно он, Лариса уже не сомневалась – промелькнул ужас.

– Хорошо, проходите, – после некоторого раздумья разрешил он. – На мента вы тоже вроде бы не похожи.

– Так что вы хотите узнать? – не очень дружелюбно спро-

сил Костик, когда Лариса уселась на сомнительной надежности табуретку. – Серегу убили, и я не знаю, за что.

– Хорошо, – вдруг решила Лариса, – я вам расскажу все начистоту.

– Валяй, – безразлично заметил хозяин.

И Лариса начала рассказывать про свой ресторан, про свое «хобби», про Миронову, про Таню и, наконец, про свой визит в поселок Юбилейный и труп Светланы Звонаревой.

Услышав о ее смерти, Костик совсем сник и пришибленно прошептал:

– Что, и Светку тоже... того?

В его глазах, казалось, навсегда поселился ужас. Он обхватил голову руками и облокотился о стол. Лариса его не торопила. Он сказала все, и теперь ему решать, станет ли он говорить.

Неожиданно Костик встал и, открыв холодильник, достал оттуда початую бутылку водки. Потом молча взял из висевшего в кухне шкафчика две рюмки и наполнил их водкой.

– Давай помянем, хорошие ребята были, – хрипло произнес он.

Он взял свою рюмку и быстро опрокинул ее содержимое в рот. Ларисе предстояло сделать то же самое. Хотя она пила водку нечасто, а такую, как у Костика, вообще не употребляла – все же она обладала хорошим вкусом и ниже «Смирнова» не опускалась, – она решила на подвиг и мужественно последовала примеру Кости. Горло обожгло, во рту распро-

странился противный вкус некачественной водки, которую в изобилии выпускал местный ликеро-водочный завод. Лариса не выдержала и бросилась к крану запить водку водой, поскольку на стол, кроме бутылки, Костик ничего не поставил.

Хозяин только усмехнулся и налил себе еще одну рюмку.

– Ты действительно можешь раскрыть этот кошмар? – спросил он, напряженно всматриваясь ей в лицо.

– Я постараюсь, – как можно тверже ответила Котова. – Но мне надо сначала найти девочку.

– Если ты пообещаешь мне узнать, кто убил Серегу, то я расскажу тебе кое-что интересное.

– Хорошо, – вздохнула Лариса. – Я обещаю.

Он удовлетворенно кивнул и, опрокинув еще одну рюмку в свой желудок, начал рассказывать.

– С Серегой я знаком еще с детства, но после школы как-то наши дороги разошлись. Я женился и уехал в другой район, потом дочь родилась, ну, и так далее. А когда развелся, то снова переехал сюда. Мать уже умерла, поэтому жил я один. Встретил Серегу. Обрадовался, да и он, по-моему, был не против возобновить со мной дружбу. В общем, схлестнулись мы с ним. Работы у меня тогда не было, и он предложил одно дельце. Не совсем, правда, оно честное было. Да сейчас все так делают, по совести никто не живет. – Он налил очередную рюмку и, залпом осушив ее, продолжил: – Дело было очень простое – с завода платы брали. Серега договорился, что нам их каким-то нелегальным путем сделают, а потом по

липовым накладным мы их получим. Словом, халява плиз...

Костя замолчал и задумался. Он уже был изрядно пьян.

– А что за платы? Зачем они вам были нужны?

– Обычные платы. Маленькие такие... – с трудом ворочая языком, ответил Костя.

– А на каком заводе-то брали?

– На сорок седьмом... Серега был гений...

Хозяин квартиры опустил голову на стол и пьяно всхлипнул.

«Так, похоже, на сегодняшнем разговоре можно ставить точку», – подумала Лариса. Однако она предприняла еще одну попытку разговорить пьяного Костика.

– А Свету ты откуда знаешь? – спросила она.

– Светку? – он поднял голову и мутными глазами посмотрел на Ларису. – Она классная девчонка. Это она додумалась баб по квартирам развозить. Да она с этого имела... Неплохие бабки. А уж когда в Москву... Тут уж совсем другой разговор пошел.

Костик поднял вверх указательный палец и, качая головой во все стороны, бормотал:

– Честолюбивая к тому же – ужас. Мне, говорит, будет принадлежать все.

– В каком смысле все? – живо заинтересовалась Лариса, почувствовав, что она близка к тайне отношений между Светланой и Сергеем.

– Да я не знаю, – махнул Костик головой.

– Костик, я тебе помогу, но и ты уж постарайся, вспомни. Я тебе говорила про Таню Миронову. Может быть, ты слышал что-нибудь о ней.

– Не-а, не слышал, – икнув, ответил Костик. – Да ты к Ольге сходи – она, поди, все знает.

– Что за Ольга?

– Светкина секретарша или помощница, как хочешь ее назови, – говорить Костику становилось все труднее. – Она часто девчонок в Москву сопровождала. Вот она все должна знать. К тому же память у нее со-о-всем не девичья.

– А куда они их в Москву возили? – терпеливо наседала на Костика Лариса.

– В Москву – это значит... в Москву, – выдавил из себя Костик и рухнул на стол.

– Подожди, – с отчаяньем вскрикнула Лариса, – а где она хоть живет?

– Там, – махнул он рукой в неопределенном направлении.

Спустя мгновение его рука безжизненной плетью опустилась на стол. Стало ясно, что большего от него добиться не удастся.

Она посмотрела на бутылку. В ней еще оставалась водка. Если учесть, что бутылка с самого начала была початой, то... Неужели у него такой низкий порог опьянения, что его так взяло? Практически с двухсот грамм – и никакой!

«Вот черт!» – с досадой махнула рукой Лариса, вставая с табуретки. Костик откровенно заснул, и, когда Лариса выхо-

дила из квартиры, из кухни раздавался его храп.

Уже спускаясь по лестнице, она ощутила и в своем организме крайний дискомфорт.

«Надо было куда-нибудь вылить эту водку, – мелькнула в голове запоздалая мысль. – К тому же мне за руль садиться. Нет, надо вызвать Степаныча, от греха подальше».

С Ларисой явно было что-то не в порядке, ее начало тошнить, а координация движений вообще оставляла желать лучшего.

Очувившись в салоне своей «Вольво», она взяла сотовый и позвонила в ресторан. Степаныч обещал прибыть незамедлительно. В ее голове стоял туман, и хотелось спать.

«Что, черт возьми, происходит? – не понимала своего состояния Лариса. – Да чтоб я еще хоть раз взяла эту гадость в рот?! Да ни в жизнь».

Городов прибыл на место уже через двадцать минут и был очень удивлен состоянием своей начальницы.

– Е, это же сколько надо выпить? – не скрыл он своего удивления. – Лариса Викторовна, ты что, пьяницей заделалась по примеру мужа?

– Степаныч, если будешь издеваться, уволю, – сама поражаясь своему пьяному голосу, сказала Лариса. – Я выпила одну рюмочку.

– Слушай, поехали-ка в ресторан, – безапелляционно заявил Городов. – Я на всякий случай промою тебе желудок. Нечего со всякими алкашами всякую гадость глотать.

– Костик – не алкаш, – завершила Лариса Степаныча. – Я завтра к нему опять в гости пойду.

Городов посмотрел на нее своими вечно воспаленными карими глазами и шумно выдохнул воздух. Он знал, что с ней спорить бесполезно.

В «Чайке», несмотря на сильное сопротивление Ларисы и угрозу своего увольнения, он все-таки заставил ее выпить полчайника воды и прочистить желудок.

После этого Ларисе полегчало. Директор ресторана успокоилась, лежа на небольшом диванчике в Зеленем кабинете. Через час она уже была в норме. Ощущалась только легкая слабость.

– Спасибо тебе, Степаныч, – поблагодарила администратора Лариса. – Премию тебе выпишу...

– Оч-чень, оч-чень рад, – засиял Городов.

И тут же проявил свойственную ему меркантильность, спросив:

– Сколько?

– Я пока не решила, Степаныч, но, я думаю, ты не обидишься, – обтекаемо ответила Лариса. – Лучше скажи, что это со мной было? Напилась с одной рюмки – невероятно!

– Что же здесь невероятного? – заскрипел Степаныч. – Спирт, поди, левый какой-нибудь. С него и не пьянеешь, а какой-то дурной становишься. Ты что, на самом деле завтра к нему собралась?

– Обязательно, – ответила Лариса. – Но пить, конечно же,

я там больше не буду. Мне поговорить с ним очень надо.

– Что, опять какое-нибудь новое дело? – недовольно осведомился Городов.

Он знал, что, если его начальница влипнет в очередное приключение, именно ему придется несколько дней, а то и недель, разбираться с делами в ресторане в одиночку.

– Да, – коротко ответила Лариса. – Скажи мне лучше, где у нас в Тарасове находится сорок седьмой завод.

– Сорок седьмой? – удивился Городов, почесывая голову. – Впервые слышу.

– Там еще микроплаты делают...

– Нет, не слышал, – скептически покачал головой Степаныч. – И вообще я бы посоветовал тебе сейчас не забивать голову всякой ерундой, а ехать домой отлеживаться.

– Пожалуй, ты прав, – согласилась Лариса.

* * *

...Дома ее ждал сюрприз в виде котовских ботинок в прихожей. Она в быстром темпе поднялась на второй этаж и на кухне обнаружила своего благоверного. Он сидел за столом, перед ним стояли тарелки с креветками, ветчиной и банка соленых грибов. Венчала гастрономическую картину бутылка водки.

При виде водки Ларису замутило. И, несмотря на то, что это была вполне уважаемая «Финляндия», она реши-

тельно взяла бутылку и убрала ее в холодильник.

Евгений удивленно посмотрел на нее и даже перестал жевать.

– Котов, какого черта тебе здесь надо? – раздраженно спросила Лариса. – Ты же в командировке в Москве.

– А к тебе что, должен прийти любовник? – не сдержался тот от сарказма.

– Ага, с минуты на минуту. И ты сюда не вписываешься, – съехидничала Лариса.

– Да ладно тебе, – после пристального изучения лица жены вполне дружелюбно воскликнул Котов. – Нет у тебя никакого любовника.

Лариса ответила ему взглядом, в котором смешались презрение, равнодушие и холод. Она вздохнула и молча развернулась, собираясь пойти в спальню.

– Лариса, – остановил ее Котов. – Серегу Бондарева убили.

– Какого Серегу? – холодея, переспросила Лариса.

Именно эта фамилия принадлежала тому Сергею, с лучшим другом которого, Костиком, она разговаривала два часа тому назад. Но при чем здесь Котов? Откуда он знает обо всем?

– Серегу Бондарева. Ты что, не помнишь? Мы начинали вместе с ним работать в фирме. Он потом от нас ушел, открыл что-то свое. А в последнее время, как я слышал, баб стал развозить по вызову.

– Что делать? – не веря услышанному, переспросила Лариса.

– Ну, девушек он развозил... И вроде бы как совладельцем фирмы являлся.

– Так, Женя, давай рассказывай все по порядку, – передумала уходить с кухни Лариса.

Она села напротив мужа и, уперев руки в подбородок, уставилась на него.

– А что рассказывать-то? – не понял Котов. – Я боюсь, что и меня могут грохнуть. Я же с ним когда-то связан был. Дела там всякие... Я же не знаю, за что его... того... Ларочка, может, ты мне поможешь?

– Я? Я-то чем могу помочь? – искренне удивилась она.

– Ну как же, ты у нас спец по таким вопросам. К тому же я все-таки твой муж. У нас с тобой ребенок.

– Спасибо, что напомнил. Где она, кстати?

– Я ее гулять отпустил. Обещала в десять быть как штык... Ларочка, так ты поможешь мне?

– Я не поняла, при чем тут ты, если вы с ним больше не работаете.

– Да, – с отчаянием вскрикнул Евгений, – не работаем. Но они могут этого и не знать. Ты хочешь видеть меня в виде трупа?

– Нет, – искренне ответила Лариса. – Я тебя так-то не хочу видеть, а уж в виде трупа и подавно.

Котов яростно вздохнул. Ехидство жены показалось ему

в данном случае совершенно неуместным.

– Кто они-то? – спросила Лариса.

– Те, кто его грохнул...

– А ты их знаешь?

– Если бы знал, то к тебе не обращался бы... Серега, кстати, тоже на мехмате учился, только на год позже. Ты его не помнишь?

– Абсолютно.

– Ну, неважно, – примирительно проговорил Котов. – Потом мы как-то вместе с ним проходили практику на заводе. У меня была преддипломная, а у него, соответственно, обычная. Там и подружились. Он тогда еще везде ходил и все высматривал. Всех мастеров своими вопросами просто запарил. И постоянно твердил, какой бардак везде. Говорил, что это просто золотое дно. А потом мы фирму организовали. Серега был так рад с нами работать. А уж идей у него было...

Котов мечтательно поднял глаза к потолку, потом вдруг нахмурился.

– Все, правда, какие-то авантюрные, – оговорился он. – Его постоянно тянуло в какие-то истории. Некоторые из них мы все-таки проворачивали, хотя страшно было и тюрьмой пахивало.

– Да? Я и не знала, что такое было, – с недоверием поглядывая на мужа, заметила Лариса.

– А как же я первые деньги-то зарабатывал? – съязвил в

ответ Евгений. – Они что, с неба свалились или я их честным трудом заработал, вкалывая в НИИ? Мы как-то даже чуть не попались. В конце концов мы тогда Серегу отговорили. И правильно, как оказалось, сделали.

– И что же у вас произошло? – с неподдельным интересом спросила Лариса.

– Обычное дело – получали по липовым накладным электронику на заводе. Провернули раз, другой, Серега возбудился и собирался еще раз то же самое сделать. А я тогда почувствовал, что не надо... Во всем должно быть чувство меры. А потом оказалось, что нас там уже ждали. Они позволили в банк, а там, конечно же, никто ничего не проплачивал. Они вызвали милицию, да только... Ищи ветра в поле.

– Бог ты мой, какой ты умный! – улыбнулась Лариса.

Котов ничего не ответил, только гордо поднял голову.

– Идеи у него всегда были авантюрные, всегда на грани фола, – продолжил он. – В общем-то, поэтому мы и расстались с ним. Собственно, не так давно все это и было. Может, что-то где-то и всплыло. Большие деньги мы тогда нагрели. Так что вполне возможно, что его за это и грохнули. Господи! – тяжело вздохнул Евгений, – что же мне делать-то?

– А как его убили?

– Застрелили, – просто ответил Котов. – Его нашли в машине на какой-то мусорке.

– Кто нашел?

– Да бомжи какие-то... Машина была оформлена на его

подругу. Он по доверенности ездил.

– На какую подругу? – тут же насторожилась Лариса.

– Светой, кажется, зовут. Да какая разница! – в сердцах воскликнул Евгений.

– Да так, просто профессиональная привычка узнавать все, что относится к делу... Кстати, ты случайно не знаешь, что это за сорок седьмой завод у нас в городе?

– Понятия не имею, – бросил Евгений. – Зачем тебе это? Я тебе про Фому, а ты про Ерему! На фига тебе этот завод? Ты лучше скажи, поможешь мне или нет? Я из дома теперь боюсь выходить.

– Помогу, – машинально ответила Лариса.

Котов, казалось, был удовлетворен этим ответом, поскольку тут же достал водку, налил себе очередную рюмку и выпил.

Лариса же встала со стула и пошла к себе в комнату. Опустившись там в свое любимое кресло и включив расслабляющую музыку, она закрыла глаза и задумалась.

Как, однако, интересно получается – выходит, что убитый Сергей Бондарев работал в свое время вместе с Котовым и тогда еще был склонен к криминально-авантюрным делам. А подруга у него занималась бизнесом в сфере интимных услуг. И обоих уже нет в живых.

Кто же может пролить свет на происходящее? Пока что у Ларисы имелись только координаты девочек, которые «работали» под начальством Звонаревой. Именно с них Лариса

и решила начать следующий этап своего расследования.

Она протянула руку к своей сумочке и вытащила оттуда записи, которые она сделала в квартире, где обнаружила труп Светланы.

В ее распоряжении имелось три адреса: два из них в центре, а третий – на окраине, в Ленинском районе. Она решила сначала поехать по ближайшему.

Она вернулась на кухню, на скорую руку перекусила и, бросив мимолетный взгляд на Котова, который дремал на диване возле камина, перегруженный «Финляндией», спустилась в гараж. Через несколько минут она уже ехала на встречу с путанами.

Глава 3

Ларисе повезло с девушкой по имени Алла Скворцова. На настойчивый звонок дверь ее квартиры сразу открылась. На пороге стояла худенькая девочка с короткой стрижкой, в коротком же халатике с очень глубоким декольте. Груды вызывающе торчали в разные стороны, а их хозяйка так же вызывающе смотрела на Ларису.

– Привет, проходи, – наконец удовлетворившись осмотром, по-свойски пригласила она и отошла в сторону.

Лариса даже начала вспоминать, не знает ли она случайно эту особу. Все же Алла встретила ее как-то странно, будто они были знакомы по крайней мере лет пять.

– Ты Алла? – спросила Лариса.

– Угу.

– А я Лариса.

Алла еще раз осмотрела гостью бесцеремонно-бестактным взглядом и спросила равнодушно-холодным тоном:

– Кофе будешь?

– В общем-то, можно, – бодренько ответила Лариса, решив принять манеру общения хозяйки квартиры.

В принципе, Алла вела себя так, как будто Лариса является уж если не ее подругой, то партнером по нелегкому путанскому бизнесу. Она, кивнув Ларисе, исчезла на кухне, оставив ее одну в гостиной.

Та сразу же начала осматриваться. Судя по обстановке квартиры, Алла здесь жила одна, во всяком случае, без родителей.

Она подошла к стенке и внимательно рассмотрела фотографии, выставленные за стеклом. На одной из них Алла была запечатлена наверняка с родителями и выглядела еще более юной, чем сейчас. Судя по кипарисам и другим экзотическим деревьям на заднем плане, снимок был сделан где-нибудь на Черноморском побережье. На другой фотографии Алла, наоборот, выглядела гораздо старше своих лет, в основном за счет макияжа. Она стояла в обнимку с довольно взрослым усатым мужчиной. Они оба выглядели счастливыми.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.